

Глава 7

□ Воскресная встреча с Учителем в долине слияния 14 июля.

2. «Учитель, я заметил, что в общении с одними девушками я проявляюсь более трепетно, а с другими общаюсь почти так же, как с друзьями парнями. Это зависит от внутреннего мира девушки или от моей подсознательной заинтересованности или незаинтересованности в ней? Правильно ли мне стараться строить отношения более тонко со всеми девушками, без исключения?»

3. «Правильно – строить более тонко. Это зависит не только от тебя, во многом зависит и от самой девушки: как формируется её внутренний мир, насколько правильно у неё выстраиваются отношения к мужчинам, как она проходит процессы самовоспитания в этом отношении.

4. Очень многие приоритеты изменились в этом мире, поэтому поведение можно увидеть очень специфичное именно у девушек. Многое меняется, и меняется неправильно. Так что у мужчин должно быть хорошее, правильное отношение к девушкам, именно отношение более тонкое. Ну, там уже много разных нюансов отдельного разговора».

5. «То есть это, получается, зависит как от воспитания какого-то, так и от моей заинтересованности или незаинтересованности?»

6. «Может зависеть от твоей заинтересованности. Тут не надо к этому уже присматриваться слишком пристально.

7. Главное, что ты должен выстраивать правильное к ним отношение, даже если они ведут себя по-мальчишески порой, пытаются равняться с мужчинами, с мальчиками и пробуют разговаривать теми же жаргонами, которыми пользуются мальчики.

8. То есть они порой хотят выглядеть на равных с мальчиками, это их портит. Хотя им кажется, что это нормально или, как говорят, прикольно. Но это ненормально.

9. Поэтому относись к ним возвышенно. Как бы они себя ни пытались унизить, огрубить, упростить, ты в себе это не огрубляй, не упрощай».

10. «Второй вопрос. Было ли грубоватым действием по отношению к девушке-другу то, что мы с другом взяли её за руки, за ноги и бросили в одежде в озеро? Она отнеслась к этому с юмором».

11. «С юмором? Ну, так-то немножко грубовато, конечно. Но если у вас такая была манера общения и всё это с улыбкой воспринималось, весело... это как будто и допустимо.

12. Но уже надо быть в этом осторожней. То есть надо быть очень уверенным, что это действительно очень сильно её порадует и принесёт какие-то очень интересные ощущения, за которые она будет благодарна».

13. «Здравствуй, Учитель. Я предвидела аварию, но не придавала этому значения, а потом попала в неё. Правильно ли мне в другой раз представлять благополучное разрешение тех опасных ситуаций, которые я предвижу, если это случается достаточно часто?»

14. «Тем самым пытаюсь поменять их в лучшую сторону?»

15. «Да».

16. «Нет, ты не меняешь. Просто нужно учитывать ситуацию и по возможности учиться правильно к этому относиться.

То есть, если видишь, что вероятна авария, – ты можешь не сесть в эту машину, можешь предупредить тех, кого почувствуешь в этом случае нужным предупредить».

17. «Дорогой Учитель, в прессе сейчас много информации о том, что появляются разные летающие объекты и что инопланетяне похищают людей и изучают их. Я постоянно испытываю страх, что со мной что-то подобное может произойти, особенно когда иду одна вечером. На что мне опереться, на какие понимания, чтобы убедить себя не бояться? Может ли что-то подобное произойти без моего согласия? Может ли любопытство способствовать воздействию на моё сознание со стороны внеземного разума?»

18. «В данном случае всё определяется твоим выбором жизненных позиций, приоритетов судьбоносных. Если ты стараешься идти правильно и держишься Истины, то тебя это не должно будет касаться, то есть к тебе не будет проявлено такое отношение познавательное.

19. Оно может существовать, но в отношении другого рода людей. Те, кто движется правильно, несут некоторую печать на себе, по которой легко можно определить, что этот человек в определённой мере неприкасаем, его нельзя рассматривать.

20. Так что всё зависит от тебя. Но если ты выбираешь правильно путь, не бойся, никто тебя не коснётся в этом случае. Они могут со стороны наблюдать за тобой, но касаться тебя не будут, нельзя будет. Погрози им пальчиком».

21. «Учитель, папа ушёл из нашей семьи около двух лет назад. У меня с ним вроде бы хорошие отношения, но иногда бывает напряжение из-за того, что он требует от меня что-то (помочь ему в строительстве его дома, починить его забор), как будто он живёт с нами. Должен ли я его слушаться, или правильнее будет оценить, где больше нужда: у нас или у него?»

22. «Относись к этому с позиции того, что человек верующий всегда стремится оказывать помощь окружающим. А соответственно, это естественно предполагает, что помощь требуется большому числу людей, и приходится в этом случае выбирать, где наиболее участие твоё в данный момент необходимо. Ты выбираешь.

23. Если ты увидишь, что большего, чем то, что просит папа, нет, помоги ему. Только потому, что ты прежде готов всем помогать. Неважно, как он просит и как он к этому относится. Ты готов помогать просто как человек человеку.

24. Главное, чтобы в этот момент никакая обида у тебя не встала поперёк пути, вот тут будь внимателен. Это будет плохой советчик и, как правило, ведущий к большим ошибкам.

25. Но если увидишь, что в вашем доме с мамой в данный момент больше нужна твоя помощь как мужчины, ты так и объясни, что сейчас ты не можешь, потому что тебе надо вот тут поправить забор в своём доме, вот тут аналогичные действия сделать, просто это уже требует немедленного твоего участия, где нужны твои мужские силы. И всего лишь.

26. То есть просто как к просьбе человека относись, самое главное. Потому что, когда вносится слово «папа», прибавляются некоторые нюансы, которые вполне могут быть связаны с ущемлённым эгоизмом, и тут можно легко наделать ошибок.

27. Он человек, он делает свои шаги как умеет, насколько в силах это сделать. И если что-то не смог сделать так, как тебе хотелось бы, это не потому, что он плохой какой-то, он просто действительно не в силах это сделать. Но нельзя же ругать того, кто не в силах сделать что-то. Это очень глупо будет.

28. Надо позволять человеку делать ошибки, пробовать помогать ему их не делать, по возможности где-то что-то и подсказывать, но ни в коем случае не ругать за это. Потому что у всех свои уроки, и за свои уроки каждый из вас платить будет обязательно, вы не уйдёте от такой платы.

29. И нужно понять вот это и учиться быть мудрее. Не надо вам пробовать воздавать кому-то то, что как будто бы ему требуется. Он найдёт свою плату и сам заплатит».
30. «Спасибо».
31. «Учитель, мои родители разведены, но живут на одном участке. Младшие братья (восьми и одиннадцати лет) живут с мамой. Когда родители выясняют отношения, их разговор может перейти в ссору при моих братьях, которые после этого плачут, сильно переживают, иногда осуждают папу. Родители считают, что дети всё равно узнают потом то, о чём они говорили. Правильно ли мне уводить братьев в другое место во время споров родителей, если братья мне говорят, что хотят остаться?»
32. «А как тогда ты уведёшь, если они хотят остаться? Насильно?»
33. «Ну, я буду пробовать как-то их завлечь».
34. «Можно ли пробовать завлечь их, отвлечь от происходящих ссор? Да, можно пробовать отвлечь. И то, что как будто бы они потом узнают... нет, не обязательно, они могут и не узнать».
35. И если ты всё-таки видишь, что ситуация таким образом развивается, когда дети становятся свидетелями каких-то событий, найди слова, которые смягчат их восприятие, их образы, попробуй пояснить что-то для них, что хоть как-то может смягчить негатив, возникающий в их сознании, в восприятии того, что происходит между родителями».
36. Главное, чтобы они тоже не осуждали никого: ни папу, ни маму. Да, они ссорятся, вот такие у них характеры, по-другому пока они не умеют. Ну, они учатся, им всё равно будет жизнь приносить нужные уроки, они будут становиться лучше, но не сразу. Нельзя за это осуждать, потому что и сами такие же ещё. То есть тут уже посмотреть надо по обстоятельствам и пробовать смягчать».
37. Пробуй, но если не удастся, значит, пусть так и будет. Значит, им это действительно будет нужно. Но беспокоиться в этом случае следует. То есть, если есть возможность как-то оберечь их, оберегай».
38. «Учитель, если единая Семья отпустила меня на неопределённое время в мир для ухода за умирающей мамой, то по моему возвращению через четыре месяца являюсь ли я по-прежнему членом единой Семьи или мне нужно вступать в неё заново?»
39. «То есть проходить какой-то ритуал?»
40. «Да».
41. «Тут Я не знаю, что вы там придумываете по поводу ритуалов. Человек входит в Семью... а что вы проходите в этом случае, что за посвящение такое?»
42. «Мне сказали, что я автоматически выбыла. Меня не было четыре месяца...»
43. «Ну, ты приехала – вступаешь в Семью. И что за сложности – сразу попасть в неё?»
44. «Меня отправляют в хозсовет, я прихожу на хозсовет, мне задаётся вопрос, читаю ли я Последний Завет. Отвечаю: «Читаю». – «Ты знаешь, что в миру ты отстала?» – «Да, возможно». – «Ну, извини, сейчас вот времени нет, приходи завтра». Но завтра...»
45. «Чтобы записать тебя в журнал вступивших, да, значок выдать? Ну, тут, видишь... это человеческая жизнь, такая

особенность у неё. К этому смиренно надо отнестись.

46. Ты говоришь Мне новости. Видишь, годы проходят и Я даже не знаю таких нюансов – что вы там придумываете. А вы лепите каждый день эти нюансы и потом сами об них тукаетесь.

47. Да конечно, ты можешь... ты простоходишь в Семью. По идее, ты простоходишь в Семью».

48. «Дело в том, что они как бы ссылались на Твою подсказку, говоря, что если человек уезжает в мир и его больше месяца нет по не зависящим от него причинам, то он автоматически выбывает».

49. «Ну, в этот момент его нет в Семье, конечно же. Он не в Семье. Как он будет формально числиться, зачем? Вы не должны играть в формальность. Если нет, ну нет так нет. Зачем где-то в списке всё-таки пытаться сохранить себя: «А я всё-таки в Семье»? Как будто у вас в этот момент стаж идёт какой-то и вы боитесь его потерять. Ну, ерундой какой-то пробуете заниматься.

50. Если уехал, значит, нет в Семье. Приехал, хочет войти – входит в неё. Если никаких нарушений особенных за ним не усматривается, – ну пожалуйста, может сразу войти.

51. Если нарушения какие-то стабильные усматриваются, тогда может быть испытательный срок какой-то, когда присматриваются к человеку. Он приходит, трудится, чтобы своим поведением показать, что ему можно доверять, что от него нельзя ожидать в любой момент какого-то подвоха. Но он пока ещё не полноценный член Семьи».

52. «Учитель, благоприятно ли во время кормления грудью читать молитву? Меняется ли качество молока так же, как и воды?»

53. «Можно ли читать молитву во время кормления?»

54. «Я понимаю, что можно. Но благоприятно ли, лучше ли это?»

55. «А тогда зачем ты хочешь спросить, благоприятно ли?»

56. «Иногда мне просто отдохнуть хочется, полежать».

57. «Да пожалуйста, полежи. Ты спрашиваешь, должна ли ты читать?»

58. «Не то, что «должна»... Будет ли это менять молоко?»

59. «Ну, ты как будто бы это спрашиваешь. Потому что тебе хочется и полежать в этот момент, не читать, но ты задаёшь вопрос. Значит, он связан с «должна ли я» или «будет ли неблагоприятно, если не читаю молитву». Но всё как будто вокруг одного и того же ходит. Ну, хочешь полежать – полежи. Прочитаешь молитву – хорошо».

60. «Но свойства у молока не меняются, как у воды?»

61. «Будет ли лучше, когда ты читаешь молитву? Хороший вопрос у тебя...»

62. «Понятно. Спасибо».

63. «Здравствуй, Учитель. От таятской Семьи четыре вопроса. Если я научила детей шести-семи лет в детском саду проговаривать текст: «Храм хранит Заветы Бога, к Храму – светлая дорога, мы пойдём дорогой этой, исполняя все Заветы», бросая мяч на каждое слово, то нет ли здесь нетрепетного отношения к священным образам? И можно ли в такой форме

упоминать Имя Бога?»

64. «Это нормально».

65. «Допустимо так играть с детьми?»

66. «Да».

67. «Спасибо. Второй вопрос. Является ли неправильным моё смущение, когда муж днём дома на глазах у детей (мальчиков шести и восьми лет) проявляет ко мне нежность, прикасаясь к интимным частям тела?»

68. «Ну, здесь лучше быть поаккуратней. Я не могу пока из этих слов извлечь полноценный образ, что в реальности происходит, что сейчас в данном случае подразумевается, но тут уже нужно быть осторожней».

69. Нежность – это нормальное явление, но вот как она выражается – тут можно бы быть поосторожней, поаккуратней».

70. «Спасибо. Когда дети были маленькие, родители играли с ними в гномиков: сочиняли сказки про гномиков, дарили от их лица небольшие подарки и дети тоже делали им подарки. Как правильно поступить родителям, если восьмилетний ребёнок задаёт прямой вопрос: а правда ли существуют гномики? Ответить: «Они есть, просто мы их не видим» или объяснить, что это взрослые придумали такую игру?»

71. «Ну, это не значит, что обязательно надо настолько объяснить, что однозначно ребёнок во что-то поверит, хотя, может, никогда и не увидит. Это так же как объяснять какие-то законы Вселенной, к которым он никогда не прикоснётся. Но то, что вам покажется как будто бы понятным, на самом деле вовсе может не относиться к правде».

72. Просто на какой-то момент ваши умозаключения такие, вы сделали какой-то вывод, вы обрадовались, что как будто бы что-то встало на свои места, как будто бы стало что-то понятно. Хотя через определённый период времени вы усомнитесь и поймёте, что это было ложное суждение. Но на сегодняшний день оно кажется правдоподобным. Такое тоже у вас бывает. И на уровне учёных мужей такое происходит: утверждается то, что правде не соответствует».

73. Так и в данном случае. Не надо торопиться привести какие-то объяснения, чтоб уже полная ясность была у ребёнка. Ты можешь сказать, что, возможно, они существуют, так говорят, почему-то написано в сказках; возможно, существуют, просто тебе не удалось с ними встретиться».

74. А дальше... может быть, им действительно удастся встретиться, а вам – никак».

75. «Спасибо. Может ли не член Семьи, но человек, помогающий Семье и приглашённый на собрания и прослушивания, голосовать за искренность покаяния? Смущает то, что не член Семьи будет участвовать в решении судьбы члена Семьи».

76. «Нет, не члены Семьи не могут принимать участие в голосованиях ни по одному вопросу, который носит судьбоносный характер по устройству внутрисемейному. Не член Семьи не может в этом участвовать».

77. «Но есть понимание, что на морально-этических собраниях за искренность покаяния могут голосовать как основные члены Семьи, так и приходящие на труд, помогающие, которым разрешено участвовать в собраниях и прослушиваниях».

78. «У вас есть помогающие, которые наподобие членов Семьи?»

79. «Да».

80. «Они как члены Семьи, они не могут быть членами Семьи только по не зависящим от них обстоятельствам. Это такой

же член Семьи.

81. У него только одна функция по-другому происходит – этот человек не может ожидать помощи от Семьи у себя в доме, в хозяйстве, потому что там живут люди, не желающие входить в Семью и не входящие в Семью. А значит, они сами призваны решать проблемы своего дома прежде всего.

82. В крайнем случае, конечно же, Семья поможет всем, должна будет помочь всем, кто в этом будет нуждаться, но эту просьбу они не могут вынести.

83. Это только единственное, что отличает такого помогающего от всех остальных членов Семьи. Поэтому он как раз голосует во всём, он такой же член Семьи.

84. Если люди приходят просто помогать, другие, более удаляющие их от Семьи действия происходят, тогда уже то, что Я сказал, вступает в силу. Но для первой категории, которую сейчас Я обозначил, это разницы не имеет, это точно такой же член Семьи. Поэтому смотря о каком человеке идёт речь, о каком помогающем».

85. «Я правильно поняла, что в решении хозяйственных вопросов такие люди не участвуют и не голосуют, да? Или всё-таки они голосуют в решении хозяйственных вопросов?»

86. «Какие люди? О которых Я сейчас сказал, они такие же члены Семьи».

87. «Всё, спасибо».

88. «Учитель, если женщина, желающая обучать детей лозоплетению, не может усвоить простые элементы на протяжении пятнадцати занятий, как мне правильно поступить: прекратить занятия или продолжать занятия, пока у неё есть желание?»

89. «Ты спрашиваешь, помогать или не помогать, если к тебе обратились за помощью и если у человека трудно получается что-то, но он просит твоей помощи?»

90. «Каждый раз у неё получается так, как будто всё с начала».

91. «Но человек очень хочет, чтобы ты помог научиться ему, да?»

92. «Он, по крайней мере, так ведёт себя внешне».

93. «И ты не знаешь, отказать ему или не отказать? Правильно ли отказать, потому что у него плохо получается?»

94. «То есть, если долго не получается, это не аргумент?»

95. «Нет, не аргумент. Человек же приходит за помощью, значит, он проявляет какое-то упорство, он хочет научиться. И пока он учится, он развивается. У него может не сразу получиться, конечно. Но если упорство проявляется в созидательном отношении, у человека есть предрасположенность к развитию. И если в этом случае ему помогать, у него будет это развитие происходить».

96. Если мало к этому внутри способностей у него развито уже предварительно какой-то деятельностью, до этого происходящей, то изменения будут происходить понемножку. Если опыт большой творческий какой-то, человек быстрее будет схватывать то, что в данном случае пытается обрести для себя. Умения могут по-разному проявляться.

97. Здесь нужно смотреть на устремлённость человека. Нет смысла давать какие-то умения, если человек проявляет лень, не хочет учиться, по его действиям видно, что он не проявляет стремления взять эти знания. Тогда, конечно, идёт

определённая потеря времени, ты пытаешься дать то, что отвергается, не принимается. Тогда нет смысла на это время тратить, развития в этом случае не будет происходить».

98. «Спасибо».

99. «Всё, завершим. Счастья вам. До встречи».